

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общие условия предварительного расследования»

Обучающийся

А.И. Лавров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что предварительное расследование является одной из ключевых стадий уголовного судопроизводства, в ходе которой формируется доказательственная база, определяющая дальнейшее движение уголовного дела. Эффективность и законность этой стадии напрямую влияют на качество правосудия, защиту прав и свобод участников процесса, а также на реализацию принципов справедливости и состязательности.

Целью работы является комплексный анализ общих условий предварительного расследования, их роли в обеспечении законности и эффективности уголовного судопроизводства, а также выявление проблем их реализации и путей совершенствования.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- определить понятие, сущность и систему общих условий предварительного расследования;
- проанализировать нормативно-правовую базу, регулирующую общие условия, с учётом последних изменений уголовно-процессуального законодательства;
- исследовать теоретические подходы к классификации и содержанию общих условий в научной литературе;
- выявить проблемы применения общих условий в практике предварительного следствия и дознания;
- разработать предложения по совершенствованию механизма реализации общих условий предварительного расследования.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Основы проведения предварительного расследования по российскому законодательству.....	7
1.1 Понятие, задачи и стадии предварительного расследования.....	7
1.2 Правовые основы предварительного расследования	17
1.3 Условия и формы предварительного расследования	21
Глава 2 Условия проведения предварительного расследования в зависимости от его формы.....	39
2.1 Условия проведения предварительного следствия.....	39
2.2 Условия проведения дознания.....	43
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы. Предварительное расследование является одной из ключевых стадий уголовного судопроизводства, в ходе которой формируется доказательственная база, определяющая дальнейшее движение уголовного дела. Эффективность и законность этой стадии напрямую влияют на качество правосудия, защиту прав и свобод участников процесса, а также на реализацию принципов справедливости и состязательности. В современных условиях, когда уголовно-процессуальное законодательство претерпевает постоянные изменения, а правоприменительная практика сталкивается с новыми вызовами (цифровизация доказательств, усложнение преступных схем, повышение требований к соблюдению прав человека), изучение общих условий предварительного расследования приобретает особую значимость. Эти условия, закреплённые в уголовно-процессуальном законе, выступают гарантией законности, полноты и объективности расследования, обеспечивая баланс между публичными интересами раскрытия преступлений и защитой прав личности.

Степень разработанности темы. Проблематика общих условий предварительного расследования традиционно находится в центре внимания учёных-процессуалистов.

В классических трудах учёных, А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, В.Т. Томина, И.Л. Петрухина анализируются теоретические основы и практические аспекты реализации этих условий, их роль в механизме уголовного судопроизводства.

Современные исследователи, такие как Л.Б. Алексеева, А.П. Рыжаков, Н.А. Колоколов, рассматривают общие условия сквозь призму реформирования уголовно-процессуального законодательства, цифровизации и международных стандартов прав человека. Вместе с тем, ряд вопросов остаётся дискуссионным: соотношение общих условий с принципами уголовного процесса, проблемы их реализации в практике дознания и

следствия, влияние новелл законодательства (например, внедрение электронного документооборота, изменения в порядке избрания мер пресечения) на эффективность расследования.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, возникающие в ходе предварительного расследования преступлений, а также нормы уголовно-процессуального права, регулирующие эту стадию.

Предметом исследования являются общие условия предварительного расследования как система правовых предписаний, определяющих порядок, сроки, процессуальные гарантии и иные ключевые аспекты деятельности органов следствия и дознания.

Целью работы является комплексный анализ общих условий предварительного расследования, их роли в обеспечении законности и эффективности уголовного судопроизводства, а также выявление проблем их реализации и путей совершенствования.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- определить понятие, сущность и систему общих условий предварительного расследования;
- проанализировать нормативно-правовую базу, регулирующую общие условия, с учётом последних изменений уголовно-процессуального законодательства;
- исследовать теоретические подходы к классификации и содержанию общих условий в научной литературе;
- выявить проблемы применения общих условий в практике предварительного следствия и дознания;
- разработать предложения по совершенствованию механизма реализации общих условий предварительного расследования.

Методологическая основа исследования. В ходе исследования используются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение), частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой,

статистический), а также специальные методы (изучение судебной практики, моделирование процессуальных ситуаций).

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № ФЗ-144 «Об оперативно-розыскной деятельности».

Теоретической основой работы выступают труды ведущих учёных-процессуалистов, таких, как: Л.Б. Алексеева, А.А. Белавин, В.П. Божьев, М.М. Бондарь, Н.Н. Гребнева, Д.В. Ильин, В.Н. Исаенко, А.Н. Калюжный, А.Г. Кулев, Ю.А. Ложкин, П.А. Лупинская, И.В. Макеева, В.Ю. Мельников, А.В. Победкин, А.А. Резяпов, М.Г. Решняк, Е.Р. Россинская, С.Б. Россинский, В.Ю. Стельмах, А.Б. Судницын, В.Т. Томин, Е.О. Филиппова и многих других авторов.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматриваются понятие, задачи и стадии предварительного расследования, общие условия проведения предварительного расследования. Во второй главе анализируются условия проведения предварительного расследования применительно к конкретным его формам – дознание и предварительное следствие.

Глава 1 Основы проведения предварительного расследования по российскому законодательству

1.1 Понятие, задачи и стадии предварительного расследования

В отечественной науке уголовного процесса понятие предварительного расследования традиционно связывалось с его целевым назначением и процессуальной формой. Основоположники советской процессуальной школы определяли его следующим образом:

М.С. Строгович рассматривал предварительное расследование как деятельность органов дознания и следствия, осуществляемая в установленном законом порядке и направленная на собирание, проверку и оценку доказательств для установления события преступления, лиц, виновных в его совершении, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [44, с. 18-19].

Автор подчёркивал публично-правовой характер этой стадии, где государство выступает основным субъектом расследования, а права обвиняемого носят «второстепенный» (по сравнению с современным законодательством) характер. Отмечал подчинённое положение защиты на этом этапе расследования [44, с. 23].

П.А. Лупинская акцентировала внимание на двойственной природе предварительного расследования: с одной стороны, это самостоятельная стадия процесса, с другой – подготовительный этап для судебного разбирательства [27, с. 45-47]. Она писала, что его сущность заключается в «процессуальной деятельности, направленной на создание условий для законного и обоснованного разрешения уголовного дела судом» [27, с. 47].

А.М. Ларин высказал идею о предварительном расследовании как «фильтре» для судебной системы, предотвращающем попадание в суд необоснованных дел. Он также одним из первых указал на проблему «обвинительного уклона» в следственной практике, когда органы

расследования стремятся «подогнать» доказательства под заранее сформированную версию [27, с. 12].

Советская доктрина часто упрекалась в игнорировании состязательности на стадии предварительного расследования, что приводило к доминированию обвинительной функции над защитительной.

В постсоветский период научная дискуссия сфокусировалась на реформировании предварительного расследования в контексте демократизации уголовного процесса.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский определяют предварительное расследование как урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных органов и лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств, а также по принятию процессуальных решений, направленных на установление обстоятельств преступления и подготовку дела к судебному разбирательству [42, с. 312].

Авторы подчёркивают:

- равенство сторон (обвинения и защиты) как принципиальной новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ);
- процессуальную самостоятельность следователя (дознателя) при сохранении судебного контроля (ст. 125, 165 УПК РФ) [42, с. 315].

Л.Б. Алексеева предлагает функциональный подход, выделяя три ключевые функции стадии:

- познавательная (установление истины);
- удостоверительная (фиксация доказательств).
- гарантийная (защита прав участников процесса) [2, с. 15].

Данный автор критикует формализм следственной практики, когда соблюдение процедуры подменяет реальное установление обстоятельств дела. Она подчёркивает недостаточную процессуальную активность защиты на этом этапе [2, с. 28]. Анализирует проблемы доказательственного права, включая фальсификацию доказательств [2, с. 45-47]. Предлагает расширить права адвоката на собирание доказательств [2, с. 50].

В.Т. Томин и М.П. Поляков обращают внимание на дифференциацию процедур предварительного расследования в зависимости от категории преступления [46, с. 112].

Например, для дел частного обвинения (ст. 20 УПК РФ) или упрощённого дознания (гл. 32.1 УПК РФ) процедура существенно упрощается, что ставит вопрос о соразмерности процессуальных гарантий тяжести преступления.

Ю.А. Ложкин даёт определение предварительного расследования в контексте цифровизации, подчеркивая, что современное предварительное расследование должно включать специализированные процедуры работы с электронными доказательствами, которые сегодня составляют до 30% доказательственной базы по делам о мошенничестве и киберпреступлениях [26, с. 680].

Таким образом, предварительное расследование представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных государственных органов (следственных и дознавательных), направленную на установление события преступления, изобличение лиц, виновных в его совершении, а также на сбор, проверку и оценку доказательств для обеспечения законного и обоснованного разрешения уголовного дела.

Как самостоятельная стадия уголовного процесса, предварительное расследование занимает центральное место в системе судопроизводства, выполняя функцию связующего звена между возбуждением уголовного дела и судебным разбирательством.

Его значение обусловлено не только процедурными задачами, но и гарантийной ролью: именно на этом этапе реализуются принципы состязательности, презумпции невиновности, обеспечения прав участников процесса, а также формируется доказательственная база, от качества которой зависит итоговый приговор.

Таким образом, предварительное расследование – это не только процессуальная стадия, но и институт уголовного права, обеспечивающий баланс между публичными интересами государства в раскрытии преступлений и частными интересами личности в защите её прав.

Дальнейший анализ задач и стадий предварительного расследования позволит выявить его роль в механизме уголовной юстиции, а также определить пути оптимизации следственной деятельности в условиях современных вызовов.

Анализируя задачи предварительного расследования, необходимо отметить, что в УПК РФ они чётко не сформулированы. В связи с этим данный вопрос исследуется в научной доктрине, где нет единства мнений.

Условно их можно подразделить на три группы:

- уголовно-процессуальные (непосредственно связанные с производством по уголовному делу);
- криминалистические (обеспечение качество проведения расследования);
- превентивные и воспитательные (профилактика преступлений, формирование правового сознания так далее).

Охарактеризуем каждую группу подробно:

Так, к уголовно-процессуальным задачам относятся:

Во-первых, исходя из положений ст. 73 УПК РФ, это установление события преступления и других обстоятельств, подлежащих доказыванию [48].

В данном случае речь идёт об определении фактических обстоятельств преступления (время, место, способ, мотив, последствия) и юридической квалификации содеянного (установление состава преступления).

П.А. Лупинская подчёркивает, что эта задача является основной, поскольку без установления события преступления невозможно дальнейшее движение дела. Автор подчеркивает, что установление события преступления

– это не только фиксация факта, но и его юридическая оценка, без которой невозможно принятие законного решения» [27, с. 50].

В свою очередь А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что в современных условиях сложность преступлений (например, киберпреступности) требует специальных знаний для установления обстоятельств. По данному поводу авторы пишут, что расследование преступлений в сфере высоких технологий часто сталкивается с проблемой доказывания причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и наступившими последствиями [42, с. 330].

В.Ю. Иванов, А.А. Беляков в контексте цифровых доказательств указывает на необходимость применения технических средств для фиксации обстоятельств. Они указывают, что использование программно-аппаратных комплексов для изъятия и анализа электронных данных должно стать обязательным элементом расследования [12, с. 279].

Во-вторых, изобличение лиц, виновных в совершении преступления.

Доказательство причастности конкретного лица к преступлению, включая установление формы вины, мотивов и степени участия в совершенном преступлении (исполнитель, организаторов и так далее).

А.М. Ларин, критикуя обвинительный уклон следствия, когда изобличение подозреваемого становится самоцелью, обращает внимание на то, что следственная практика нередко страдает предвзятостью: вместо объективного установления истины следователь стремится «подогнать» доказательства под заранее сформированную версию [25, с. 34-35].

Л.Б. Алексеева же акцентирует внимание на необходимости соблюдения презумпции невиновности при проведении предварительного расследования. Изобличение виновных, по мнению автора, не должно подменять объективное расследование. Следствие обязано проверять как обвинительные, так и оправдательные версии [2, с. 67].

В свою очередь С.А. Шейфер анализирует проблемы фальсификации доказательств при изобличении лиц, виновных в совершении преступления.

Как пишет автор, «подбрасывание» вещественных доказательств, фальсификация протоколов допросов – это системные нарушения, связанные с давлением на следствие [54, с. 190].

В-третьих, обеспечение прав и законных интересов участников процесса.

Сущность данной задачи заключается в гарантированности прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей и других участников уголовного процесса, что вытекает из положений ст. ст. 11, 46-51 УПК РФ.

В частности, одной из гарантий прав подозреваемого (обвиняемого) является право пользоваться помощью защитника.

Однако С.А. Шейфер критикует ограниченные возможности защитника на стадии предварительного расследования, что, выражается в фактическом лишении его права самостоятельно собирать доказательства в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ: «Доказательственную деятельность защитника, осуществляемую им в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, нельзя трактовать как сбор доказательств, и прежде всего, потому, что в ней отсутствует определяющий признак этого элемента доказывания – преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы, т.е. формирование доказательств» [54, с. 148, 156].

В.Т. Томин также указывает на проблемы реализации права на защиту, отмечая при этом, что на практике адвокат часто допускается к делу только после предъявления обвинения, что лишает подозреваемого квалифицированной помощи на ранних этапах [46, с. 130].

А.В. Победкин, анализируя нарушение сроков предварительного расследования как ущемление прав участников процесса, указывает на то, что систематическое затягивание данных сроков нарушает право на доступ к правосудию, т.е. право на рассмотрение дела в разумные сроки [33, с. 209].

Еще одна задача первой группы – это качественное проведение предварительного расследования.

Сущность данной задачи заключается в составлении обвинительного заключения в соответствии с требованиями, установленными в ст. 220 УПК РФ, а также обеспечение полноты и достоверности доказательственной базы.

Так, П.А. Лупинская подчёркивает, что качество подготовки материалов напрямую влияет на судебное разбирательство, поскольку неполное или предвзятое расследование ведёт к возвращению дела прокурором или оправдательному приговору [27, с. 55].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, анализируя проблемы составления обвинительного заключения, дискутируют на предмет того, что нередко обвинительное заключение содержит пробелы в описании фактических обстоятельств дела, что в дальнейшем затрудняет рассмотрение уголовного дела в суде [42, с. 340].

Теперь проанализируем задачи второй группы – криминалистические.

Во-первых, речь идет о сборе, проверке и оценке доказательств.

Суть данной задачи заключается в проведении оперативно-розыскных мероприятий (опросы, медицинское освидетельствование) и следственных действий (допросы, обыски, экспертизы) и для формирования доказательственной базы.

Так, Р.С. Белкин определяет следующий алгоритм работы с доказательствами: «Доказательства должны быть собраны законным способом, проверены на достоверность и оценены с точки зрения относимости и допустимости» [5, с. 112].

В свою очередь С.Б. Россинский полемизируя на тему проблемы оценки доказательств, высказывает мысль, что следствие часто сталкивается с субъективизмом при оценке доказательств, особенно если они получены с нарушением процедуры [41, с. 291].

И.А. Возгрин же пишет, что подделка протоколов допросов и вещественных доказательств остаётся одной из ключевых проблем [8, с. 98].

Вторая криминалистическая задача – это применение специальных знаний и технических средств

Данная задача выражается в использовании криминалистической техники, судебных экспертиз (ст. ст. 195-207 УПК РФ) и специальных познаний (ст. 58 УПК РФ).

Е.Р. Россинская подробно описывает роль экспертиз в современном расследовании. Как констатирует автор, экспертные заключения по делам о киберпреступлениях, экономических преступлениях и ДТП составляют до 60% доказательственной базы» [40, с. 10].

В одном из учебников по криминалистике отмечается, что видеозапись допросов, использование полиграфа, компьютерно-техническая экспертиза становятся обязательными элементами расследования [1, с. 145].

Также Т.В. Аверьянова, автор указанного учебника, пишет о недостаточной оснащённости следственных органов техническими средствами, ведущей к потере важных доказательств [1, с. 18].

Третья криминалистическая задача – это обеспечение сохранности доказательств.

В соответствии со ст. 82 УПК РФ хранение вещественных доказательств должно быть обеспечено должным образом, с предотвращением их утраты, подделки или уничтожения [48].

Так, по мнению О.С. Шалякиной, вещественные доказательства (орудия преступления, наркотики, оружие) часто теряются или портятся из-за ненадлежащего хранения» [53, с. 147].

С.А. Шейфер анализируя проблемы хранения электронных доказательств, обращает внимание на то, что цифровые данные (логи серверов, переписки) могут быть удалены или изменены, если не зафиксированы своевременно [54, с. 195].

Третью группу, как отмечалось выше, составляют превентивные и воспитательные задачи.

К данной группе относится задача по предупреждению преступлений, выражающаяся в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению

преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) и принятие мер по их устранению (например, представления следователя по ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

С позиции Е.О. Филипповой следствие должно не только раскрывать преступления, но и анализировать их причины (социальные, экономические, психологические) [50, с. 33].

Тогда как А.И. Долгова указывает на роль следствия в профилактике – анализ уголовных дел позволяет выявлять «криминогенные зоны» (например, наркотрафик, коррупционные схемы) и принимать меры по их нейтрализации [10, с. 210].

Вторая задача рассматриваемой группы – это воспитательное воздействие на участников процесса. По данному поводу А.Б. Судницын пишет о том, что предварительное расследование должно не только наказывать, но и воспитывать уважение к закону [45, с. 45].

М.М. Бондарь анализирует роль следствия в ресоциализации и считает, что допросы, очные ставки, знакомство с материалами дела могут способствовать осознанию вины и раскаянию [7, с. 80].

Далее рассмотрим вопрос о стадиях предварительного расследования.

В соответствии с УПК РФ уголовный процесс разделен на самостоятельные стадии, каждая из которых обладает специфическими целями, задачами, определенным порядком оформления действий должностных лиц и соответствующим процессуальным документированием.

Большинство авторов уголовный процесс дифференцируют на две основные стадии – досудебное и судебное производство [11, с. 34].

Так, А.А. Резяпов отмечает следующие: «досудебное производство в России охватывает весь период производства по сообщению о преступлении, с момента его официальной регистрации, до принятия решения о прекращении уголовного дела либо поступления уголовного дела в суд с утвержденными:

- обвинительным заключением (актом или постановлением);
- постановлением о применении принудительных мер медицинского характера;

– постановлением о применении принудительных мер воспитательного воздействия» [38, с. 36].

Таким образом досудебное производство – это стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой специально уполномоченные государственные органы и должностные лица (следователь, орган дознания) собирают, проверяют и оценивают доказательства, в результате которых принимается решение прекратить уголовное дело или отправить его в суд с обвинительным заключением для последующего решения.

Иными словами, данная стадия уголовного процесса именуется предварительным расследованием, поскольку оно предшествует судебному разбирательству, в ходе которого проводится уже судебное расследование, оканчиваемое принятием решение по существу от имени государства (вынесение приговора).

«Предварительное расследование имеет принципиальное юридическое значение: результаты уголовно-процессуальной деятельности в этой стадии являются необходимыми условиями расследования, как стадии уголовного процесса, состоящей в деятельности органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры по раскрытию преступлений, привлечению к уголовной ответственности виновных, подготовке условий для направления дела в суд, а при отсутствии оснований – к иному направлению дела, урегулированного системой уголовно-процессуальных норм, объединенные в сложный институт уголовно-процессуального права» [3, с. 14].

В заключении данного параграф необходимо отметить, что актуальность изучения предварительного расследования в современных условиях связана с несколькими факторами.

Во-первых, это рост сложности преступлений (в частности, в сфере высоких технологий, экономики и организованной преступности), требующий совершенствования следственных методик и применения специальных знаний.

Во-вторых, реформирование уголовно-процессуального законодательства (например, внедрение институтов досудебного соглашения, упрощённых процедур дознания) ставит новые задачи перед следственными органами.

В-третьих, проблемы соблюдения процессуальных сроков, гарантий прав участников процесса и борьбы с фальсификацией доказательств остаются предметом научных дискуссий и судебной практики.

1.2 Правовые основы предварительного расследования

Правовые основы предварительного расследования формируются конституционными нормами, уголовно-процессуальным законодательством, подзаконными актами и международными стандартами.

Прежде всего, предварительное расследование в своей правовой основе опирается на два основных акта – это Конституция РФ [23] и УПК РФ [48].

Однако, рассматривая в более широком контексте основы правового регулирования предварительного расследования, следует отметить, что она не ограничивается вышеназванными актами, а имеет достаточно обширный массив законодательных, подзаконных и ведомственных актов, регулирующих правовой статус органов, ведущих предварительное расследование, актов, которые определяют порядок производства тех или иных действий органов, ведущих предварительное расследование (имеющих внутриведомственный характер).

Вся совокупность актов, являющихся основой предварительного расследования, разделяется по вертикали – по юридической силе. Ни один ведомственный акт не может нарушать, ущемлять права граждан, установленных в Конституции РФ. При этом, исключая блок, регламентирующий статус органов, ведущих предварительное расследование, данная система достаточно едина, основана на императивном методе регулирования.

И так, в исследуемом институте, правовая основа представлена: Конституцией РФ и действующим УПК РФ.

Конституция РФ закрепляет фундаментальные принципы, непосредственно влияющие на порядок и задачи предварительного расследования.

Прежде всего необходимо указать на принцип законности, прописанный в ст. 15 Конституции РФ [23]. Его суть заключается в том, что все действия органов предварительного расследования должны соответствовать Конституции РФ, УПК РФ и другим федеральным законам.

Б.С. Эбзеев отмечает, что принцип законности обязывает следователя и дознавателя строго соблюдать процессуальные нормы, включая сроки, порядок проведения следственных действий и права участников процесса: Нарушение законности на стадии предварительного расследования, по мнению данного автора, ведёт к недопустимости доказательств и может стать основанием для возвращения дела прокурором (ст. 221 УПК РФ) или отмены приговора [55, с. 189].

Право на судебную защиту и доступ к правосудию (ст. 46 Конституции РФ) находит воплощение, в частности, в ст. 125 УПК РФ, – каждый имеет право на обжалование действий (бездействия) органов предварительного расследования.

При этом Л.Б. Алексеева критикует неэффективность судебного контроля за действиями органов предварительного расследования, обосновывая это данными статистики, демонстрирующей, что только 15-20% жалоб на действия следователя удовлетворяются судами. А это свидетельствует о формальном подходе» [2, с. 85].

В свою очередь Д.В. Ильин указывает на проблемы реализации ст. 125 УПК РФ, заключающиеся в том, что судами часто отклоняются жалобы по формальным основаниям (например, «не доказана незаконность действий следователя»), что подрывает доверие к правосудию [13, с. 37].

Следующий важный принцип, сформулированный в ст. 49 Конституции РФ, – это принцип презумпции невиновности. Его сущность заключается в том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в суде. Однако, как отмечает М.Г. Решняк, на практике этот принцип часто игнорируется, так как следствие нередко строится на предположении о виновности подозреваемого, что ведёт к предвзятости при сборе доказательств [39, с. 55].

Е.В. Миллеров анализирует проблемы реализации права на защиту. Одна из которых выражается в допуске адвоката к делу только после предъявления обвинения. А это лишает подозреваемого квалифицированной помощи на ранних этапах предварительного расследования [31, с. 110].

Также в Конституции РФ закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и так далее, с оговоркой о допустимости ограничения этих права на основании судебного решения (например, при проведении обыска или установления прослушивающего устройства). Иными словами, делается отсылка к нормам УПК РФ, который, безусловно, является основным источником регулирования предварительного расследования в РФ. В следующем параграфе и во второй главе будут подробно проанализированы его положения, касающиеся регламентации предварительного расследования.

Помимо УПК РФ, порядок проведения предварительного расследования регулируется рядом иных нормативно-правовых актов различного уровня.

В частности, речь идёт о Федеральном законе от 12.08.1995 г. № ФЗ-144 «Об оперативно-розыскной деятельности» [49], содержащем важные положения об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (сокращенно – ОРМ), которые зачастую предшествуют следственным действиям, реализуемых в рамках предварительного расследования.

Первоначальные действия при возбуждении уголовного дела регламентируются Приказом МВД России от 29.08.2014 г. № 736 «Об

утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях» [36]:

Еще одним важным подзаконным нормативно-правовым актом, имеющим отношение к нашей теме, является Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Из его названия следует, что он направлен на реализацию основной функции прокуратуры – надзор за соблюдением органами предварительного следствия и дознания норм УПК РФ при проведении предварительного расследования.

В частности, речь идет:

- о контроле за регистрацией и проверкой сообщений о преступлениях (к примеру, строгое соблюдение подследственности);
- надзор за отказами в возбуждении уголовных дел (проверка законности каждого отказа, отмена незаконных отказов, контроль за дополнительными проверками);
- надзор за возбуждением уголовных дел (отмена незаконных постановлений о возбуждении дела, контроль за соблюдением альтернативной подследственности);
- защита прав подозреваемых (обвиняемых) (пресечение незаконных задержаний, контроль за мерами пресечения);
- надзор за приостановлением и прекращением дел (отмена незаконных постановлений, контроль за соблюдением сроков) и так далее [37].

Необходимо отметить, что многочисленные и постоянные изменения процессуального законодательства не способствуют стабильности развития института неотложных следственных действий.

Итак, сделаем следующие выводы по данному параграфу:

Конституция РФ определяет основные права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. В рамках рассматриваемого вопроса, особое

значение имеют закрепление таких прав как право на частную и личную жизнь, личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища. Однако, как определено в Основном законе, права могут быть ограничены в соответствии с федеральным законодательством. Это имеет большое значение, так как многие следственные действия затрагивают и ограничивают основные права человека и гражданина. Именно поэтому, действия органов предварительного расследования четко регламентированы на уровне федерального законодательства, а любое ограничение прав граждан имеет четко установленные пределы, в том числе и временные.

Нарушение же прав вне предусмотренного законодательством предела, служит основанием признания проведенных следственных действий незаконными, что препятствует достижения ими цели, которые были поставлены при их проведении.

УПК РФ, как отмечалось ранее, определяет понятие предварительного расследования, регламентирует порядок, условия сроки проведения дознания и предварительного следствия., порядок проведения следственных действий и их процессуального оформления.

Предварительному расследованию посвящен раздел VIII УПК РФ.

1.3 Условия и формы предварительного расследования

Предварительное расследование осуществляется определенными в законодательстве органами, в соответствии с подследственностью дела, то есть. с установленной законодателем компетенцией в отношении органа, который ведет данное расследование.

Условия, при которых осуществляется предварительное расследование, закреплены в УПК РФ, Конституции РФ и подзаконных актах, на что обращалось внимание в предыдущем параграфе.

В научной доктрине условия проведения предварительного расследования принято дифференцировать на две группы: общие

(применимые ко всем формам расследования) и специальные (зависящие от формы расследования).

В рамках данного параграфа проанализируем только общие условия предварительного расследования, а специальные условия, применительно к отдельным его формам, будут рассмотрены во второй главе настоящего исследования.

Так, И.В. Евграфова, А.В. Марченко, В.В. Марченко дают следующее определение общим условиям предварительного расследования: «...это закрепленные в уголовно-процессуальном законе правила, действующие при производстве предварительного следствия и дознания и отражающие его характерные черты, а также обеспечивающие осуществление в этой стадии принципов уголовного судопроизводства» [11, с. 117-118].

А вот еще одно определение общих условий предварительного расследования, приводимое в одном из учебников по уголовному процессу: «...это закрепленные в уголовно-процессуальном законе правила, вытекающие из назначения и принципов уголовного процесса, которые регламентируют и обеспечивают надлежащий порядок производства по уголовному делу. Общие условия содержат правовые требования, предъявляемые к порядку производства процессуальных действий и принятию решений» [47, с. 427]. Но при этом В.Н. Исаенко уточняет, что «...эти общие условия в полном объеме относятся только к предварительному следствию» [14, с. 15]. Значение данных условий указанные выше авторы, И.В. Евграфова, А.В. Марченко, В.В. Марченко сформулировали так: «...они как система правовых правил содержат такие правовые требования, которые обеспечивают в этой стадии осуществление принципов уголовного процесса» [11, с. 118].

В свою очередь Ю.В. Мельников так определяет значение рассматриваемых условий: они способствуют «эффективной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод и наоборот, осуществление предварительного

расследования без достаточных к тому оснований является грубейшим нарушением законности, приносящим большой вред обществу, государству, правам и законным интересам физических и юридических лиц» [29, с. 28].

И.В. Евграфова, А.В. Марченко, В.В. Марченко перечисляют семнадцать общих условий предварительного расследования [11, с. 117-123].

В.Ю. Стельмах, основываясь на общих условиях предварительного расследования, проводит разграничения между формами проведения предварительного расследования – дознанием и предварительным следствием [43, с. 114].

В частности, автор, в качестве одного из отграничительных признаков указывает на «распределение уголовных дел между данными формами предварительного расследования «по правилам подследственности, установленным в ч. 3 ст. 150 и ст. 151 УПК РФ» [43, с. 114].

Также В.Ю. Стельмах обращает внимание на «степень процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя» [43, с. 115].

Еще в одном учебном пособии акцент сделан на детальном анализе такого общего условия предварительного расследования, который выделен И.В. Евграфовой, А.В. Марченко, В.В. Марченко, как «наличие прокурорского надзора (ст. 37 УПК РФ), ведомственного (ст. 39, 41 УПК РФ) и судебного контроля (ст. 29, 125, 165 и др.)» [30, с. 121].

При этом «предметом судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства являются действия (бездействие), совершаемые при реализации своих полномочий представителями стороны обвинения, и решения должностных лиц органов уголовного преследования, на которые распространяются полномочия судебных органов по их ревизии до направления уголовного дела в суд» [30, с. 17]. А прокурорский надзор в части предварительного расследования достаточно обширен. В частности, «от прокурора при решении вопроса об избрании меры пресечения, связанного с ограничением свободы передвижения, требуется делать выбор в пользу безупречных с точки зрения закона и наиболее приемлемых способов

обеспечения участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве. При этом следует иметь в виду, что возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста дознавателем возможно только с согласия прокурора, а следователем – с согласия руководителя следственного органа. Таким образом, только по делам, находящимся в производстве дознавателей, решение прокурора о даче такого согласия является ключевым» [30, с. 29].

Таким образом, существуют разные определения общих условий предварительного расследования, но все они сходятся в том, что это закрепленные в УПК РФ правила, обеспечивающие надлежащий порядок производства по уголовному делу и реализацию принципов уголовного судопроизводства.

Общие условия предварительного расследования важны для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и для обеспечения законности при проведении расследования.

Общие условия предварительного расследования используются для разграничения форм предварительного расследования – дознания и предварительного следствия. Важным отличием является процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя, а также порядок обжалования их действий.

Итак, аккумулировав все точки зрения, мы считаем, что анализ общих условий предварительного расследования необходимо анализировать, основываясь на положениях главы 21 УПК РФ (ст. ст. 150-161 УПК РФ), но с учётом иных положений УПК РФ.

Следовательно, к таким условиям относятся:

- наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела;
- формы предварительного расследования;
- подследственность;
- место проведения следственных действий;
- соединение и выделение уголовных дел;

- начало и окончание предварительного расследования;
- восстановление уголовных дел;
- обязательность рассмотрения ходатайств;
- применение обеспечительных мер;
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования;
- соблюдение прав участников процесса (ст. 11, 42-53 УПК РФ);
- независимость и объективность расследования.

Рассмотрим отдельные из этих условий подробно.

К поводам для возбуждения дела, исходя из положений ч. 1 ст. 140 УПК РФ, относятся:

- «заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении (из СМИ, от должностных лиц и так далее);
- постановление прокурора о направлении материалов в соответствующие следственные органы и органы дознания» [48].

Основаниями для возбуждения уголовного дела являются: достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) [48].

Как в своё время отмечал известный советский учёный В.П. Божьев, отказ в возбуждении дела часто бывает необоснованным. К примеру, отказ с формулировкой «в связи с неустановлением события преступления» нередко маскируют нежелание расследовать сложные дела» [6, с. 120].

В ст. 150 УПК РФ закреплены формы предварительного расследования.

Предварительное расследование может проводиться в форме предварительного следствия или дознания [48].

Дознание может быть в общем порядке или в сокращенной форме.

Предварительное следствие обязательно для всех уголовных дел, кроме указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ [48].

Следовательно, дознание производится по уголовным делам о преступлениях, перечисленным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, либо по письменному указанию прокурора для преступлений небольшой и средней тяжести [48].

В ст. 151 УПК РФ говорится о подследственности.

Исходя из положений данной нормы к критериям распределения уголовных дел по подследственности относятся: характер преступления (например, дела о преступлениях террористической направленности – органы Федеральной службы безопасности, а коррупционной направленности – Следственный комитет РФ); тяжесть преступления (например, дела об убийстве – Следственный комитет РФ, о преступлениях по ч. 1 ст. 158 УК РФ – дознание); субъект преступления (к примеру, по уголовным делам, совершенным военнослужащими, – военная прокуратура).

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

«В кассационной жалобе осужденный Ф. и адвокат Р.Д. Сафаралиев выражают несогласие с судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. В обоснование доводов жалобы указывают на имеющиеся основания для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку уголовное дело в нарушение п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ необоснованно и произвольно было передано прокурором для дальнейшего расследования в следственный отдел по Октябрьскому району г. Иркутска СУ СК России по Иркутской области» [19].

Суд кассационной инстанции, посчитав данные доводы необоснованными, в частности, указал следующее:

«Несмотря на то, что в силу п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, действительно производится дознание, однако, по смыслу требований ч. 4 ст. 150 УПК РФ, законодательного запрета на передачу таких дел для производства предварительного следствия не имеется.

При этом уголовно-процессуальный закон не содержит различий при сборе и закреплении доказательств в зависимости от проведения предварительного следствия или дознания.

Более того, согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ, предварительное расследование в форме дознания проводится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ.

С учетом изложенного производство по уголовному делу в отношении Ф. предварительного следствия, а не дознания, уполномоченным на то должностным лицом, не может свидетельствовать о существенном нарушении закона, влекущем возвращение уголовного дела прокурору. Избранная форма предварительного расследования не нарушает прав Ф. на защиту и не лишало его возможности возражать против выдвинутого обвинения в установленных законом формах» [19].

Таким образом, суд кассационной инстанции признал правомерным проведение предварительного следствия по делу, относимому к подследственности органов дознания. При этом суд подчеркнул, что УПК РФ не содержит прямого запрета на передачу таких дел для предварительного следствия и не устанавливает различий в порядке сбора и закрепления доказательств в зависимости от формы расследования. Следовательно, проведение предварительного следствия не привело к существенным нарушениям закона, которые могли бы повлиять на исход дела или нарушить права осужденного на защиту.

Это решение суда кассационной инстанции демонстрирует гибкий подход к применению уголовно-процессуального закона, позволяющий учитывать конкретные обстоятельства дела и не ограничиваться формальным соблюдением правил о подследственности. Главным критерием при этом является соблюдение прав обвиняемого и обеспечение всестороннего, полного и объективного расследования. В данном случае суд пришел к выводу, что избранная форма предварительного расследования не нарушила прав Ф. на

защиту и не помешала ему возражать против обвинения. Это означает, что суд не усмотрел какой-либо предвзятости или ущемления прав осужденного в результате проведения предварительного следствия вместо дознания.

По другом уголовному делу «приговором Бабушкинского районного суда г. Москвы от 21.03.2024 г. Бумбак был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В кассационной жалобе адвокат А.В. Вишняков в защиту осужденного Б., не соглашаясь с судебными решениями, считает их незаконными, ввиду допущенных, по его мнению, при их вынесении существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела» [1]. В частности, в данной жалобе было указано, что «... что в материалах уголовного дела отсутствует вынесенное в порядке п. 1 ч. 1 ст. 39, ст. ст. 151-152 УПК РФ мотивированное постановление руководителя следственного органа об изъятии уголовного дела из производства одного следователя и его передаче для расследования следователю другого субъекта РФ, либо постановление следователя о передаче уголовного дела руководителю следственного органа в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ, что свидетельствует о производстве предварительного расследования не уполномоченным на то должностным лицом....Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав участников судебного разбирательства, судебная коллегия приходит к следующему: Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав участников судебного разбирательства, судебная коллегия приходит к следующему: Вопреки доводам кассационной жалобы, расследование по уголовному делу в отношении Б. проведено надлежащим должностным лицом - следователем СУ по ЮЗАО ГСУ СК РФ по г Москве в соответствии с поручениями руководителей соответствующих следственных органов – первого заместителя Председателя Следственного комитета РФ и заместителя руководителя ГСУ СК России по г. Москве, данными в пределах их компетенции, предусмотренной ст. 39 УПК РФ, с учетом правил подследственности, установленных ст. ст. 151, 152 УПК РФ» [17].

Как мы видим, ключевым моментом в кассационной жалобе адвоката А.В. Вишнякова являлось утверждение о неправомотности следователя, проводившего предварительное расследование, из-за отсутствия надлежащим образом оформленных документов о передаче дела между следователями разных субъектов РФ. Адвокат ссылался на нарушение статей 39, 151 и 152 УПК РФ, полагая, что это является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела. Однако, судебная коллегия, рассмотрев материалы дела и доводы кассационной жалобы, пришла к противоположному выводу. Суд установил, что расследование было проведено уполномоченным лицом – следователем СУ по ЮЗАО ГСУ СК РФ по г. Москве, на основании поручений руководителей следственных органов. Суд подчеркнул, что эти поручения были даны первым заместителем Председателя Следственного комитета РФ и заместителем руководителя ГСУ СК России по г. Москве в пределах их компетенции, предусмотренной статьей 39 УПК РФ. Кроме того, суд отметил, что при этом были соблюдены правила подследственности, установленные статьями 151 и 152 УПК РФ. Таким образом, фактически, суд подтвердил законность проведения предварительного расследования по делу Б. уполномоченным должностным лицом.

Таким образом, предварительное расследование проводится следователями и дознавателями. Подследственность определяется в зависимости от вида преступления и органа, проводящего расследование.

Следователи Следственного комитета РФ занимаются расследованием тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, совершенных должностными лицами.

Дознание проводится дознавателями органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ, органов принудительного исполнения, таможенных органов и других органов.

Исходя из положений ст. 152 УПК РФ предварительное расследование проводится по месту совершения преступления. Если преступление началось

в одном месте, а окончилось в другом, расследование проводится по месту окончания преступления. При совершении преступлений в разных местах, расследование проводится по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Расследование может проводиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей.

В ст. ст. 153-155 УПК РФ прописан порядок соединения и выделения уголовных дел.

Так, в Кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2025 по делу № 77-1427/2025 было указано, что «при соединении уголовных дел в одно производство нарушений ст. 153 УПК РФ судебная коллегия не усматривает. Время производства процессуальных и следственных действий, в частности, время соединения уголовных дел, допрос подозреваемых и обвиняемых, на что обращает внимание адвокат Н.А. Тренин., в соответствии со ст. 38 УПК РФ относится к прерогативе следователя, существенных нарушений закона при производстве предварительного расследования, влияющих на исход дела, при кассационном рассмотрении дела не выявлено. Доводы адвоката о нарушении прав А.Ш. при соединении уголовных дел в одно производство своего подтверждения не нашли. Поскольку доказательства получены по надлежаще возбужденным делам, то они могли быть использованы, вопреки доводам адвоката Н.А. Тренина, в отношении конкретного лица, в частности А.Ш., и после соединения дел в одно производство» [18].

Таким образом, Судебная коллегия не обнаружила нарушений статьи 153 УПК РФ при объединении уголовных дел в одно производство. Время проведения процессуальных и следственных действий, включая время объединения дел, допрос подозреваемых и обвиняемых, относится к компетенции следователя согласно ст. 38 УПК РФ. При этом суд подчеркнул, что объединение дел было произведено в соответствии с требованиями УПК РФ и не повлияло на допустимость доказательств. Соответственно, доводы адвоката о незаконности использования доказательств, полученных до

объединения дел, признаны необоснованными. Судебная коллегия подтвердила законность и обоснованность приговора, вынесенного на основании этих доказательств.

В свою очередь Конституционный Суд РФ в постановлении от 19.06.2023 г. № 33-П указал, что «уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит нормативные основания и правила выделения из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела (материалов уголовного дела). Так, в уголовном деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники либо заверенные следователем или дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного дела, а материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство (материалы, выделенные из уголовного дела в отдельное производство), допускаются в качестве доказательств по данному делу и подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве (ст. ст. 154, 155 ... данного Кодекса). Подчеркивая право федерального законодателя устанавливать возможность выделения дел в отношении обвиняемых в отдельное производство, Конституционный Суд Российской Федерации указал на допустимость такой процедуры при условии, что это не отразится на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения уголовного дела в нарушение требований равенства и справедливости» [34].

Из данного правового акта следует, что выделение уголовного дела в отдельное производство регулируется УПК РФ и допускается при соблюдении условий, обеспечивающих всесторонность и объективность рассмотрения дела. В выделенном деле должны содержаться подлинники или заверенные копии необходимых процессуальных документов, которые могут использоваться в качестве доказательств в судебном разбирательстве. Конституционный Суд РФ подтвердил допустимость такой процедуры, подчеркнув, что она не должна нарушать принципы равенства и справедливости.

В свою очередь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 г. № 39 разъясняется, что несоблюдение положений ст. 154 УПК РФ, является: основанием для возвращения уголовного дела прокурору: «...исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения в случаях, когда... уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в нарушение положений п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ не выделено в отдельное производство и дело поступило в суд в отношении всех обвиняемых» [35].

Согласно ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Следователь или дознаватель выносит постановление о принятии уголовного дела к своему производству.

В соответствии со ст. 157 УПК РФ орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. Неотложные следственные действия производятся в течение 10 суток со дня возбуждения уголовного дела [48].

Так, «по приговору Ленинского районного суда г. Краснодар от 14.12.2023 г. С. была осуждена по п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ. В кассационной жалобе осужденная С., приводя свой анализ как законодательства, так и доказательств по уголовному делу, указывает, что у органов Краснодарской таможни отсутствовало процессуальное права на производство предварительного следствия по данной статье. Преступление по данной статье не подлежит предварительному следствию» [5].

Вышестоящая судебная инстанция, оставляя данную жалобу без удовлетворения, свою позицию мотивировала следующим: «В силу п. 3 ч. 2 ст. 157 УПК РФ неотложные следственные действия проводят именно таможенные органы – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 193 УК РФ, выявленных таможенными органами РФ. После проведения неотложных следственных действий данное уголовное дело

было направлено руководителю следственного органа – начальнику СУ УМВД России для организации дальнейшего расследования» [21].

Таким образом, в кассационной жалобе осужденная С. акцентировала внимание на процессуальной неправомерности проведения предварительного следствия органами Краснодарской таможни по ч. 2 ст. 193 УК РФ, утверждая, что данное преступление не входит в их компетенцию. Однако вышестоящая судебная инстанция, отклонив жалобу, опиралась на положения п. 3 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, который наделяет таможенные органы полномочиями по проведению неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 193 УК РФ, если эти преступления выявлены непосредственно таможенными органами. Суд подчеркнул, что таможенные органы в данном случае действовали в рамках своих полномочий, проводя именно неотложные следственные действия. После выполнения этих действий уголовное дело было передано руководителю следственного органа для организации дальнейшего расследования.

Следовательно, данная позиция суда указывает на разграничение компетенций между таможенными и следственными органами. Таможенные органы вправе проводить неотложные следственные действия, направленные на фиксацию следов преступления и установление первоначальных обстоятельств, в то время как дальнейшее расследование возлагается на специализированные следственные органы.

Как следует из содержания ст. 158 УПК РФ, предварительное расследование оканчивается в порядке, установленном соответствующими главами УПК РФ.

В ходе досудебного производства могут быть внесены представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В отдельной норме закреплён порядок восстановления утраченного уголовного дела:

Во-первых, такое восстановление производится по постановлению руководителя следственного органа или начальника органа дознания.

Во-вторых, восстановление производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела и путем проведения процессуальных действий.

В соответствии со ст. 159 УПК РФ следователь или дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство. Не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, меры по обеспечению сохранности его имущества, и меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий, как сказано в ст. ст. 160-160.1 УПК РФ, заключаются в следующем:

Во-первых, следователь или дознаватель принимает меры по передаче на попечение несовершеннолетних детей, других иждивенцев и престарелых родителей подозреваемого или обвиняемого.

Во-вторых, принимаются меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого.

В-третьих, следователь или дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого или обвиняемого, подлежащего конфискации, а также по наложению ареста на такое имущество.

Так, при принятии решения об аресте имущества в отсутствие заявленного гражданского иска суд учитывает требования ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ. Согласно этой норме, если установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны незамедлительно принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством РФ несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного

вреда, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество. По постановлению Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 15 августа 2018 года наложен арест на имущество (1/4 доли земельного участка и жилого дома, 1/4 доли жилого дома, 1/2 доли жилого дома и земельный участок, автомобиль), принадлежащее В., подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 и ч. 1 ст. 286 УК РФ. Суд, удовлетворяя ходатайство следователя о наложении ареста на имущество подозреваемого в целях обеспечения приговора в части гражданского иска, сослался на положения ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ, а также на наличие в представленных материалах сведений о том, что совершенным преступлением ООО «П.» причинен ущерб на сумму 680 тыс. руб. [32].

Исходя из положений ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законом. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается [48].

Также к общим условиям предварительного расследования необходимо относить соблюдение прав участников процесса (ст. 11, 42-53 УПК РФ):

Права подозреваемого (обвиняемого):

- право на защиту (ст. 48 Конституции РФ);
- право иметь защитника с момента задержания (ст. 50 УПК РФ);
- право на обжалование действий органов предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ).

Права потерпевшего:

- право на получение информации о ходе расследования (ст. 42 УПК РФ);
- право на возмещение ущерба (ст. 44 УПК РФ).

Независимость и объективность расследования вытекает из принципа законности, закрепленного в ст. 7 УПК РФ.

Так, М.М. Бондарь пишет: «Следователи и дознаватели, склоняясь в сторону обвинительного уклона, не выполняя требования объективности

расследования, нередко ходатайствуют перед судом об избрании самой строгой меры пресечения – заключения под стражу, мотивируя необходимость принятия решения только невозможностью применения иной, более мягкой, меры пресечения» [7, с. 82]. При этом автор констатирует, что «требование объективности не указано в действующем УПК РФ даже для оценки доказательств» [7, с. 82].

Однако, как справедливо отмечает П.А. Лупинская, «внутреннее убеждение при оценке доказательств должно быть основано на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности и не может быть оторвано от объективных свойств оцениваемых доказательств, от той объективной связи, которая устанавливается между доказательствами в их совокупности; всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств уголовного дела должно лежать в основе принципа оценки доказательств и определять внутреннее убеждение» [27, с. 105].

В этой связи мы присоединяемся к мнению М.М. Бондарь, что «именно объективность уголовно-процессуальной деятельности как принцип уголовного судопроизводства и может служить так называемым барьером, предотвращающим следственный и судебный произвол, неограниченный субъективизм, использование закона по не стесненному никакими пределами усмотрению» [7, с. 82]. Ведь объективность – это не только этический, но и юридический императив, который: предотвращает произвол на всех стадиях уголовного процесса, обеспечивает баланс интересов участников уголовного процесса, укрепляет доверие граждан к правосудию.

Также, важным общим условием, на что обращалось внимание в предыдущем параграфе, является наличие прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля за ходом предварительного расследования.

Соблюдение порядка и формы совершения следственных действий также относится к общим условиям предварительного следствия, что требует

точной фиксации результатов для последующей проверки и использования при расследовании уголовного дела [9, с. 7].

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Актуальность изучения предварительного расследования в современных условиях связана с несколькими факторами.

Во-первых, это рост сложности преступлений (в частности, в сфере высоких технологий, экономики и организованной преступности), требующий совершенствования следственных методик и применения специальных знаний.

Во-вторых, реформирование уголовно-процессуального законодательства (например, внедрение институтов досудебного соглашения, упрощённых процедур дознания) ставит новые задачи перед следственными органами.

В-третьих, проблемы соблюдения процессуальных сроков, гарантий прав участников процесса и борьбы с фальсификацией доказательств остаются предметом научных дискуссий и судебной практики.

Таким образом, предварительное расследование представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных государственных органов (следственных и дознавательных), направленную на установление события преступления, изобличение лиц, виновных в его совершении, а также на сбор, проверку и оценку доказательств для обеспечения законного и обоснованного разрешения уголовного дела.

Как самостоятельная стадия уголовного процесса, предварительное расследование занимает центральное место в системе судопроизводства, выполняя функцию связующего звена между возбуждением уголовного дела и судебным разбирательством.

Его значение обусловлено не только процедурными задачами, но и гарантийной ролью: именно на этом этапе реализуются принципы

состязательности, презумпции невиновности, обеспечения прав участников процесса, а также формируется доказательственная база, от качества которой зависит итоговый приговор.

Следовательно, предварительное расследование – это не только процессуальная стадия, но и институт уголовного права, обеспечивающий баланс между публичными интересами государства в раскрытии преступлений и частными интересами личности в защите её прав.

Условия проведения предварительного расследования принять дифференцировать на две группы: общие (применимые ко всем формам расследования) и специальные (зависящие от формы расследования).

Предварительное расследование в российском уголовном процессе осуществляется в двух основных формах – предварительное следствие и дознание, каждая из которых имеет свои условия, процессуальные особенности и пределы применения.

Глава 2 Условия проведения предварительного расследования в зависимости от его формы

2.1 Условия проведения предварительного следствия

В предыдущих главах был подробно рассмотрен вопрос об общих условиях проведения предварительного расследования, то есть о тех условиях, которые характерны в целом для всех форм предварительного расследования.

Здесь же мы анализируем специальные условия, имеющие отношение только для предварительного следствия.

Порядок производства предварительного следствия регламентируется Главами 22-31 УПК РФ (ст. ст. 162-222 УПК РФ).

В ст. 162 УПК РФ говорится о сроках предварительного следствия.

Общий срок проведения предварительного следствия составляет 2 месяца с момента возбуждения дела до дня его направления прокурору с обвинительным заключением (ч. ч. 1, 2 ст. 162 УПК РФ) [48].

Как отмечает А.Н. Калюжный, «...положения уголовно-процессуального закона включают время на составление обвинительного заключения в срок предварительного следствия. В свою очередь, нормы ст. 221 УПК РФ определяют полномочия прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением, требуя принять предусмотренные законом решения в течение 10 суток. Бесспорно, в случае большого объема материалов уголовного дела или его сложности такой срок может быть продлен вышестоящим прокурором до 30 суток. Вместе с тем по общему правилу для анализа уголовного дела, оценки собранных доказательств, доказанности обвинения, законности и обоснованности проведенных следственных и процессуальных действий, а также утверждения обвинительного заключения закон устанавливает конкретный срок – в течение 10 суток. Составление обвинительного заключения и направление его с уголовным делом прокурору, а также принятие прокурором решения за

пределами установленных сроков являются существенными нарушениями закона, препятствующими рассмотрению дела по существу, и влекут его возвращение судом прокурору» [15, с. 24].

Порядок и условия продления срока предварительного следствия регламентируются ч. ч. 4, 5 ст. 162 УПК РФ: до 3 месяцев – руководителем следственного органа; до 12 месяцев – руководителем следственного органа РФ (по особо сложным делам); свыше 12 месяцев – только в исключительных случаях (например, по террористическим актам) – Председателем Следственного комитета РФ.

Следующее условие – это проведение предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ). Данное условие следует признать исключительным, поскольку оно реализуется только при сложности или большого объема уголовного дела. При этом формулировка «может быть поручено», содержащаяся в ч. 1 ст. 163 УПК РФ указывает на то, что даже при сложности и большом объеме уголовного дела следствие необязательно проводится группой [48].

А.Г. Кулев указывает на то, что следственную группу необходимо отграничивать от целевой (временной) группы (создаваемой для расследования и раскрытия преступлений по конкретному уголовному делу): «обе они создаются для расследования конкретного уголовного дела. Но следует помнить, что следственная группа имеет процессуальную природу: создается руководителем следственного органа, в ее состав входят следователи, руководит ими руководитель следственной группы. Целевая группа имеет ведомственную природу: создается приказом начальника органа дознания или совместным приказом начальника органа дознания и начальника следственного отдела того или иного органа (впрочем, сочетание может быть различным)» [24, с. 137].

В ст. 164 УПК РФ закреплены общие правила производства следственных действий.

И.В. Евграфова, А.В. Марченко, В.В. Марченко данное условие именуют «соблюдение порядка и формы совершения следственных действий» [11, с. 120].

Следственные действия, перечисленные в статьях 178 (ч. 3), 179, 182 и 183 УПК РФ (например, осмотр трупа, освидетельствование), производятся на основании постановления следователя.

Для проведения отдельных следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (например, осмотр жилища без согласия собственника, обыск в жилище, контроль телефонных переговоров) требуется получение судебного решения (п. 4-9, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) [48].

Запрещено производство следственных действий в ночное время (с 22:00 до 6:00), кроме случаев, не терпящих отлагательства (например, риск утраты доказательств или побега подозреваемого).

Следователь обязан удостовериться в личности каждого участника следственного действия, разъяснить его права, ответственность и порядок производства следственного действия.

Потерпевшие, свидетели, специалисты, эксперты и переводчики предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (ст. 307, 308 УК РФ).

При проведении следственных действий обязательно составление протокола (ст. 166 УПК РФ). В нём фиксируются все этапы, применённые технические средства, замечания участников.

Участники вправе знакомиться с протоколом, делать замечания и требовать их внесения.

Так, З.Б. Каримова, М.С. Бирук характеризуя данное условие, пишут о том, что «...требуется точное фиксирование результатов проведения следственных действий в соответствующих протоколах или записях, чтобы обеспечить возможность последующей проверки и использования этих данных при рассмотрении дела» [16, с. 190].

Доказательства, полученные с нарушением ст. 164 УПК РФ (например, с применением насилия или без судебного решения, когда оно требуется), признаются недопустимыми и не могут использоваться в суде (ст. 75 УПК РФ).

Современная практика активно использует технические средства для фиксации доказательств, что повышает объективность и достоверность собранных материалов.

Таким образом, ст. 164 УПК РФ устанавливает строгие правила производства следственных действий, направленные на соблюдение прав участников процесса, обеспечение законности и достоверности доказательств.

Соблюдения процедуры проведения следственных действий важно, особенно в части судебного контроля, фиксации доказательств и защиты прав граждан.

И.В. Евграфова, А.В. Марченко, В.В. Марченко процессуальную самостоятельность следователя, характерную только для предварительного следствия, также относят к одному из условий его проведения [11, с. 118].

В свою очередь В.Ю. Стельмах пишет следующее: «.....следователь, получив указания от руководителя следственного органа, имеет право обжаловать их вышестоящему руководителю следственного органа, причем такое обжалование приостанавливает выполнение указаний. Дознаватель, получив указания от прокурора, обязан выполнять их сразу после получения, и даже если он обжалует эти указания, их действие не приостанавливается» [43, с. 115].

И.В. Макеева также занимает схожую позицию относительно статуса следователя: «В качестве основной формы предварительного расследования законодатель и большинство ученых рассматривают предварительное следствие, проводимое должностным лицом, обладающим процессуальной самостоятельностью – следователем. Предварительное следствие имеет целью досудебное установление подлежащих доказыванию обстоятельств, а также сбор доказательств и создание иных условий для рассмотрения дела. Оно

обязательно по всем уголовным делам, кроме тех, что перечислены в ч. 3 ст. 150 УПК РФ» [28, с. 35].

Таким образом, предварительное следствие – это процессуальная стадия, направленная на обеспечение законности, соблюдение прав участников и достоверности доказательств. Его эффективность зависит от соблюдения ряда условий – сроков, правил проведения следственных действий и процессуальной самостоятельности следователя. Нарушения в этой сфере могут привести к возвращению дела прокурору или признанию доказательств недопустимыми.

2.2 Условия проведения дознания

Условия проведения дознания, второй формы предварительного расследования, регламентируются Главами 32 и 32.1 УПК РФ.

Так, к первому условию, как и при осуществлении предварительного следствия, относится срок проведения дознания.

Общий срок проведения дознания составляет 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Продление возможно до 6 месяцев (ч. 4 ст. 223) и до 12 месяцев в исключительных случаях (ч. 5 ст. 223).

Так, «Осужденным М.Р.Х. Магомедов и его адвокатом У.М. Арслановым подана кассационная жалоба на приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, который они считают незаконными ввиду нарушения порядка уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования, повлекшее получение недопустимых доказательств, положенных в основу выводов о виновности М.Р.Х. Магомедова.

Оставляя в силу состоявшиеся судебные решения, вышестоящая судебная инстанция указала следующее: «Приведенные адвокатом в жалобе исчисления процессуального срока, каковым по своей природе является срок предварительного расследования, в том числе срок дознания как одной из

форм предварительного расследования (ч. 1 ст. 150 УПК РФ), по правилам, предусмотренным для материальных сроков, основаны на собственном толковании защитником положений ст. ст. 128, 223 УПК РФ и не свидетельствуют о нарушениях при продлении срока дознания, решение о чем принималось надлежащим прокурором своевременно. Так, уголовное дело в отношении М. было возбуждено 10 августа 2023 года. Исчисленный по правилам ст. 128 УПК РФ 30-ти суточный срок дознания истекал 09 сентября 2023 года, в связи с чем продление именно в этот день срока дознания на 30 суток, то есть до 09 октября 2023 года, нарушением уголовно-процессуального закона не является. Запрета на продление процессуального срока в выходной день, в случае, если на него приходится окончание срока, действующий уголовно-процессуальный закон не содержит. Последующее продление срока дознания осуществлялось также в установленном УПК РФ порядке и сроки, срок дознания был продлен всего до 03 месяцев 20 суток, то есть до 29 ноября 2023 года, при этом обвинительный акт составлен до истечения этого срока – 27 ноября 2023 года. С учетом изложенного оснований полагать, что после 08 сентября 2023 года предварительное расследование велось незаконно и все собранные после указанной даты доказательства являются недопустимыми, не имеется» [20].

Данный пример показывает, что суд кассационной инстанции, детально проанализировав хронологию процессуальных действий, пришел к выводу, что продление срока дознания осуществлялось в строгом соответствии с требованиями УПК РФ. Особое внимание было уделено вопросу исчисления процессуальных сроков. Суд подчеркнул, что толкование норм УПК РФ, предложенное защитником, является ошибочным и не соответствует сложившейся практике. Доводы о незаконности ведения предварительного расследования после 8 сентября 2023 года были отвергнуты как несостоятельные, поскольку срок дознания был продлен своевременно и в соответствии с законом.

При сокращённой форме дознания срок составляет до 15 суток (ст. 226.6 УПК РФ), продлеваемый до 20 суток.

Как отмечает Д.В. Филиппов, сокращённые сроки дознания направлены на оптимизацию процессуальных затрат, но требуют строгого контроля за соблюдением прав участников. Данная форма дознания, как пишет автор, позволяет ускорить расследование, но при этом повышается риск поверхностного сбора доказательств, особенно если дознаватель ограничивается лишь признанием вины подозреваемого [51, с. 168]. В свою очередь О.В. Цаплина пишет о том, что сокращённая форма дознания рассматривается как инструмент упрощения процедуры при наличии достаточных доказательств и признания вины подозреваемым [52, с. 257].

Следующим является условие о возбуждении и производстве дознания.

Основание для производства дознания: уголовные дела, перечисленные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (преступления небольшой и средней тяжести).

Согласно ст. 223.1 УПК РФ обязательно вручение подозреваемому уведомления о подозрении.

Следующие условие также схоже с условием по проведению предварительного следствия – производство дознания группой дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ). Как пишет В.Т. Томин, возможность «группового дознания» связана с необходимостью обеспечения полноты и объективности расследования [46, с. 50].

Сокращённая форма дознания обладает своими особенностями.

Условия проведения:

- признание вины подозреваемым;
- отсутствие обстоятельств, исключающих сокращённую форму (ст. 226.2 УПК РФ);
- согласие потерпевшего на проведение дознания в такой форме.

Объём доказывания: носит сокращённый характер по сравнению с проведением дознания в полной форме, но достаточен для обоснованного вывода о виновности (ст. 226.5 УПК РФ)

Необходимо обратить внимание, что сокращённая форма дознания в научной доктрине критикуется за риск нарушения прав подозреваемого при недостаточном объёме доказательств [4, с. 12].

В то же время она признаётся эффективным инструментом для уголовных дел с очевидной доказательной базой [22, с. 101].

Прокурор утверждает обвинительный акт (обвинительное постановление) и контролирует соблюдение дознавателем процессуальных сроков (ст. 226, 226.8 УПК РФ).

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Предварительное следствие – это процессуальная стадия, направленная на обеспечение законности, соблюдение прав участников и достоверности доказательств. Его эффективность зависит от соблюдения ряда условий – сроков, правил проведения следственных действий и процессуальной самостоятельности следователя. Нарушения в этой сфере могут привести к возвращению дела прокурору или признанию доказательств недопустимыми.

Дознание – это гибкий институт, сочетающий оперативность и процессуальные гарантии.

Сокращённая форма дознания позволяет ускорить расследование, но требует строгого соблюдения условий и контроля со стороны прокурора. Научные исследования подчёркивают необходимость баланса между эффективностью и защитой прав участников процесса.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее.

Актуальность изучения предварительного расследования в современных условиях связана с несколькими факторами.

Во-первых, это рост сложности преступлений (в частности, в сфере высоких технологий, экономики и организованной преступности), требующий совершенствования следственных методик и применения специальных знаний.

Во-вторых, реформирование уголовно-процессуального законодательства (например, внедрение институтов досудебного соглашения, упрощённых процедур дознания) ставит новые задачи перед следственными органами.

В-третьих, проблемы соблюдения процессуальных сроков, гарантий прав участников процесса и борьбы с фальсификацией доказательств остаются предметом научных дискуссий и судебной практики.

Таким образом, предварительное расследование представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных государственных органов (следственных и дознавательных), направленную на установление события преступления, изобличение лиц, виновных в его совершении, а также на сбор, проверку и оценку доказательств для обеспечения законного и обоснованного разрешения уголовного дела.

Как самостоятельная стадия уголовного процесса, предварительное расследование занимает центральное место в системе судопроизводства, выполняя функцию связующего звена между возбуждением уголовного дела и судебным разбирательством.

Его значение обусловлено не только процедурными задачами, но и гарантийной ролью: именно на этом этапе реализуются принципы

состязательности, презумпции невиновности, обеспечения прав участников процесса, а также формируется доказательственная база, от качества которой зависит итоговый приговор.

Следовательно, предварительное расследование – это не только процессуальная стадия, но и институт уголовного права, обеспечивающий баланс между публичными интересами государства в раскрытии преступлений и частными интересами личности в защите её прав.

Условия проведения предварительного расследования принять дифференцировать на две группы: общие (применимые ко всем формам расследования) и специальные (зависящие от формы расследования).

Существуют разные определения общих условий предварительного расследования, но все они сходятся в том, что это закрепленные в УПК РФ правила, обеспечивающие надлежащий порядок производства по уголовному делу и реализацию принципов уголовного судопроизводства.

Общие условия предварительного расследования важны для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и для обеспечения законности при проведении расследования.

Общие условия предварительного расследования используются для разграничения форм предварительного расследования – дознания и предварительного следствия. Важным отличием является процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя, а также порядок обжалования их действий.

Важным общим условием является наличие прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля за ходом предварительного расследования.

Соблюдение порядка и формы совершения следственных действий также относится к общим условиям предварительного следствия, что требует точной фиксации результатов для последующей проверки и использования при расследовании уголовного дела.

Предварительное расследование в российском уголовном процессе осуществляется в двух основных формах – предварительное следствие и дознание, каждая из которых имеет свои условия, процессуальные особенности и пределы применения.

Предварительное следствие – это процессуальная стадия, направленная на обеспечение законности, соблюдение прав участников и достоверности доказательств. Его эффективность зависит от соблюдения ряда условий – сроков, правил проведения следственных действий и процессуальной самостоятельности следователя. Нарушения в этой сфере могут привести к возвращению дела прокурору или признанию доказательств недопустимыми.

Дознание – это гибкий институт, сочетающий оперативность и процессуальные гарантии.

Сокращённая форма дознания позволяет ускорить расследование, но требует строгого соблюдения условий и контроля со стороны прокурора. Научные исследования подчёркивают необходимость баланса между эффективностью и защитой прав участников процесса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.
2. Алексеева Л.Б. Предварительное расследование: проблемы теории и практики. М. : Норма, 2010. 124 с.
3. Артамонов А.Н., Сидельников П.В. Окончание предварительного расследования. Омск : Омская академия МВД России, 2016. 140 с
4. Белавин А.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12-17.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 томах. М. : Юрист, 1997. Том 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. 1997. 478 с.
6. Божьев В.П. Избранные труды в 2 ч. Часть 1. М. : Издательство Юрайт, 2025. 318 с.
7. Бондарь М.М. Объективность предварительного расследования как предпосылка обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 80-86.
8. Возгрин И.А. Введение в криминалистику = Introduction to criminalistics: Introduction to criminalistics: История, основы теории, библиогр. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). 473 с.
9. Гребнева Н.Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006. 18 с.
10. Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2025. 368 с.
11. Евграфова И.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие /Евграфова И.В., Марченко А.В., Марченко В.В.; под. ред. А.В. Марченко. – СПб. : изд-во СПбГМТУ, 2025. 360 с.

12. Иванов В.Ю., Беляков А.А. Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2 (10). С. 279-283.

13. Ильин Д.В. Обжалование незаконных действий должностных лиц в уголовном процессе: правовые и доктринальные основы // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 1. С. 37-43.

14. Исаенко В.Н. Критерии комплексной оценки прокурором материалов предварительного расследования // Законность. 2013. № 9. С.15-20.

15. Калюжный А.Н. Нетипичные ошибки обвинительного заключения // Российский судья. 2025. № 4. С. 23-27.

16. Каримова З.Б., Бирук М.С. Следственные действия: понятие и общая характеристика // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки: сборник трудов по материалам XV Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2023. С. 187-196.

17. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2025 г. по делу № 77-1356/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2025 по делу № 77-1427/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2025 г. по делу № 77-31/2025, 77-446/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2025 по делу № 77-741/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2025 по делу № 77-1305/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Петрухин И.Л. М.: Проспект, 2002. 894 с.
23. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2025).
24. Кулев А.Г. Уголовно-процессуальный статус следственной группы // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 137-150.
25. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. 159 с.
26. Ложкин Ю.А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 678-686.
27. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: monografiya. 3-e izd., ster. M. : Norma: INFRA-M, 2025. 240 s.
28. Makeeva I.V. Dosudebnoye proizvodstvo v rossiyskom ugolovnom protsessе: uchebnoye posobie / I.V. Makeeva, M.O. Rumyantseva. - M. : Akademiya truda i sotsialnykh otnosheniy, 2024. 98 s.
29. Mельников В.Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства: монография. Ростов н/Д: Фонд Науки и образования, 2021. 514 с.
30. Место и роль прокурора при осуществлении судебного контроля за законностью деятельности органов, обеспечивающих уголовное преследование и оперативно-разыскную деятельность: учебное пособие / Никитин Е.Л., Мурашкин И.Ю., Омелянович В.В., Тимощук К.И.; под ред. Никитина Е.Л. - СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 107 с.

31. Миллеров Е.В. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве учебное пособие. Ростов н/Д: Аспект, 2020. 123 с.

32. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Победкин А.В. Виды уголовного преследования: достаточны ли основания для дифференциации? // В сборнике: 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 209-216.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4846.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

36. Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014, 14 ноября.

37. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2021. № 12.

38. Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дисс. ... канд. юр. наук. Ижевск, 2014. 259 с.

39. Решняк М.Г. Понятие и сущность презумпции невиновности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2. С.54-61.

40. Россинская Е.Р. Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. 2021. № 2. С. 10-16.

41. Россинский С.Б. Сущность исследования доказательств в уголовном судопроизводстве // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2025. Т. 20. № 2. С. 291-311.

42. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 9-е изд., перераб. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2026. 840 с.

43. Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. 262 с.

44. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. 2 т. М. : Наука, 1968-1970, 1970. 516 с.

45. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. 176 с.

46. Томин В.Т. Очерки теории эффективного уголовного процесса: монография. М.-Берлин : Директ-Медиа, 2015. 164 с

47. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2025. 936 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

49. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № ФЗ-144 «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

50. Филиппова Е.О. Предупреждение преступности: учебное пособие. Оренбург : ОГУ, 2019. 127 с.

51. Филиппов Д.В. Сокращенное дознание следует заменить новой формой расследования преступлений – особым порядком досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 167-175.

52. Цаплина О.В. Особенности сокращенной формы дознания в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: межвузовский криминалистический форум. Ростов н/Д, 2021. С. 256-264.

53. Шалякина О.С. Порядок, способы и условия хранения вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистическая чтения. 2014. С. 146-154.

54. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 240 с.

55. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. 560 с.